

**Множество похвал книге
«ЦЕНА НЕРАВЕНСТВА»
Джозефа Ю. Стиглица**

«Новая книга Джозефа Ю. Стиглица «Цена неравенства» — наиболее существенный контраргумент одновременно и позиции демократического неолиберализма, и теориям республиканцев, основанным на принципе невмешательства. В то время как другие экономисты, пытавшиеся охватить весь диапазон от правого до левого центров, описывали наше вялотекущее положение дел как результат необратимых процессов развития — глобализации и автоматизации, функционирования самовоспроизводящихся институтов, основанных на «меритократической» конкуренции, и краха в результате долговых обязательств 2008 года, — Стиглиц воздерживается от таких понятий неизбежности. Он ищет точку отсчета возможного диалога».

Томас Б. Эдсалл (Thomas B. Edsall),
еженедельное приложение к «Нью-Йорк таймс»
New York Times Book Review

«Решительно... С необузданным желанием осуществления политических реформ».

Джейкоб Хаккер и Пол Пирсон
(Jacob Hacker and Paul Pierson),
двухнедельный журнал *New York Review of Books*

«[Стиглиц] оказывает либеральным мыслителям по всему миру неоценимую услугу: он дает им острый и обаятельный инструмент для обсуждения экономики с 2012 года... Стиглиц пишет ясно и провокативно... Вдумчивый и последовательный анализ того, что является причиной неравенства и почему это столь опасно».

Данте Чинни (Dante Chinni),
газета *Washington Post*

«В своей книге «Цена неравенства» Джозеф Ю. Стиглиц пылко описывает то, как необузданная мощь и неистовая жад-

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

ность чертят эпитафию на могиле американской мечты... В книге Стиглиц методично и одновременно поэтично (почти смакуя) раскрывает мифы, которые оправдывают «фетишизм дефицита» и правила аскетизма... «Цена неравенства» — это могущественный призыв к осуществлению того, что Алексис де Токвиль называл «правильно понятым собственным интересом».

Ивонна Робертс (Yvonne Roberts),
газета *Guardian* (UK)

«Пылкие аргументы, подкрепленные серьезным экономическим анализом».

Журнал *Kirkus Reviews*, книжный обзор

«Подробное исследование эффектов неравенства, проявляющихся не только в экономике, но и в демократии и процессах глобализации. Обращение к серьезнейшим мировым проблемам».

Сайт *Daily Beast*

«Идеи Стиглица, отраженные в этой книге, вызовут серьезнейшие дискуссия и споры».

Мэри Уэйли (Mary Whaley),
двухнедельный журнал Американской библиотечной
ассоциации *Booklist*

«Стиглиц... делает большой шаг к устранению последствий неравенства».

Журнал *Christian Century*

«Недавняя книга Стиглица «Цена неравенства» снимает с глаз американцев розовые очки и показывает нас именно в таком виде, в котором мы предстаем на мировой арене — с огромной пропастью между бедными и богатыми».

Линн Стюарт Парраморе (Lynn Stuart Parramore),
Институт нового экономического мышления
(Institute for New Economic Thinking), блог

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

«Убедительный и аргументированный обвинительный акт Стиглица как приговор американскому неравенству — важнейшая работа. Разделив Нобелевскую премию с Полом Кругманом (*End This Depression Now!*), они представили доступную картину современной либеральной экономической мысли. Всем американцам — обязательно к прочтению».

Лоуренс Макстед (Lawrence Maxted),
журнал *Library Journal*, книжное обозрение

«Предлагая творческие решения проблем и давая полезные рекомендации (наряду с данными экспертного анализа), книга «Цена неравенства» — абсолютно обязательна к прочтению для всех, интересующихся опасным положением Америки и жаждущих интереснейших советов».

Издательство *Midwest Book Review*

«Стиглиц предлагает собственный план изменения нашей текущей фискальной системы и бюджетной политики, чтобы создать оптимистичное будущее».

Образовательное содружество
The Commonwealth Club of California

«Колкие детали, подмеченные Стиглицем в теории и практике принятия политических решений, раскрывают критический уровень неравенства в современных Соединенных Штатах. Этим он создает серьезную точку опоры для всех прогрессивных политиков».

Бун Шир и Стивен Хили
(Boone Shear and Stephen Healy),
сайт Truth-out.org

«Стиглиц — потрясающий ритор, однако он не стесняется проявлений прагматизма».

Сайт Worth.com

ТАКЖЕ ОТ ДЖОЗЕФА Ю. СТИГЛИЦА

*Freefall: America, Free Markets,
and the Sinking of the World Economy*
Крутое пики: Америка, свободные рынки
и тонущая мировая экономика. 2010 г.

*The Three Trillion Dollar War:
The True Cost of the Iraq Conflict*
(with Linda J. Bilmes)
Война в три триллиона долларов:
истинная цена иракского конфликта. 2008 г.
(с Линдой Дж. Билмс)

Making Globalization Work
Как заставить глобализацию работать. 2006 г.

The Roaring Nineties
Ревущие девяностые. 2003 г.

Globalization and Its Discontents
Глобализация: тревожные тенденции. 2003 г.

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

ДЖОЗЕФ СТИГЛИЦ

ЛАУРЕАТ НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ ПО ЭКОНОМИКЕ

ЦЕНА НЕРАВЕНСТВА

ЭКСМО

МОСКВА

2015

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

УДК 316.3
ББК 60.54
С 80

Stiglitz, Joseph E.
THE PRICE OF INEQUALITY:
HOW TODAY'S DIVIDED SOCIETY
ENDANGERS OUR FUTURE

Стиглиц, Джозеф.

С 80 Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему : [перевод с английского] / Д. Е. Стиглиц. — Москва : Эксмо, 2015. — 512 с. — (Top Economics Awards).

ISBN 978-5-699-72540-3

Экономист, нобелевский лауреат Джозеф Стиглиц рассказывает о действиях экономической верхушки и о том, что нужно предпринять, чтобы установить истинный, динамичный капитализм. Он рассматривает влияние неравенства на экономику, демократию, правовую систему и объясняет, как национальная политика влияет на неравенство и как неравенство влияет на национальную политику. В завершение Стиглиц предлагает свое видение более справедливого и равного будущего и конкретную программу по воплощению этого видения в жизнь.

УДК 316.3
ББК 60.54

ISBN 978-5-699-72540-3

© 2013, 2012 by Joseph E. Stiglitz. All rights reserved
© Рождественская Е., перевод, 2015
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>

*Шивон, Майклу, Эдварду и Юлии
В надежде на то, что они унаследуют
мир и страну, менее разобщенные*

О Г Л А В Л Е Н И Е

Предисловие к печатному изданию	11
Предисловие	34
Благодарности	52
<i>Глава 1</i>	
АМЕРИКАНСКАЯ ПРОБЛЕМА 1 ПРОЦЕНТА	59
<i>Глава 2</i>	
ОРИЕНТАЦИЯ НА РЕНТУ И ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВА НЕРАВНЫХ	87
<i>Глава 3</i>	
РЫНКИ И НЕРАВЕНСТВО	114
<i>Глава 4</i>	
ПОЧЕМУ ЭТО ВАЖНО	148

Глава 5

ДЕМОКРАТИЯ В ОПАСНОСТИ	186

Глава 6

1984-й НАД НАМИ	215

Глава 7

СПРАВЕДЛИВОСТЬ ДЛЯ ВСЕХ? КАК НЕРАВЕНСТВО РАЗРУШАЕТ ВЕРХОВЕНСТВО ЗАКОНА	256

Глава 8

БИТВА ЗА БЮДЖЕТ	277

Глава 9

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ЦЕНТРОБАНК: СОЗДАНИЕ 1 ПРОЦЕНТОМ ДЛЯ 1 ПРОЦЕНТА	309

Глава 10

ПУТЬ ВПЕРЕД: ДРУГОЙ МИР ВОЗМОЖЕН	336

ПРИМЕЧАНИЯ	363

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	485

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕЧАТНОМУ ИЗДАНИЮ [1]

ПО ТОМУ, КАК БЫЛА ПРИНЯТА КНИГА «ЦЕНА НЕРАВЕНСТВА», СТАЛО ясно, что она попала в цель. Не только в Соединенных Штатах, но и во всем мире растет беспокойство, вызванное умножением неравенства и ограничением возможностей. Эти родственные тенденции оказывают влияние на нашу экономику, политику и общественные процессы. Вопрос в том, как это происходит.

Я путешествовал по Соединенным Штатам и Европе, чтобы обсуждать вопросы неравенства, его причин, последствий, чтобы поискать пути возможных решений. Большое количество людей делились со мной своими собственными историями о том, как происходящее влияло на их семью, друзей, на них самих. За этими историями, однако, находится целый пласт новых данных, которые также имеют отношение к основной проблематике книги. В этом предисловии к печатному изданию мне хотелось бы поделиться некоторыми из наиболее впечатляющих моментов этих дискуссий о неравенстве (при этом сопроводив их полученными данными, которые подкрепляют и мои собственные выводы), а также рассмотреть прочие изменения политического и экономического характера. В Соединенных Штатах наиболее существенное развитие получили наставившая немало синяков президентская гонка 2012 года и окончательное переизбрание Барака Обамы; в Европе — продолжительный кризис европейской валюты, серьезно повлиявший на ситуацию неравенства.

На начальном этапе моего путешествия, в Вашингтоне (округ Колумбия), я осознал важность кризисного положения, касающегося кредитов на обучение. Каждый студент описывал дилемму, столкновение с которой оказалось неизбежным: работы нет, поэтому оптимальный способ использовать свое свободное время и улучшить собственные перспективы — это поступить в аспирантуру. Но, в отличие от детей богатых родителей, большинство студентов должны оплачивать свое обучение самостоятельно, используя образовательные кредиты. Из-за текущих расходов они уже находились в опасной ситуации неплатежеспособности, прекрасно осознавая, что надвигаются еще худшие условия, когда покрытие этих долгов станет просто невозможным [2]. Они не хотели взваливать на себя новые долговые обязательства, и их состояние разочарования и отсутствия надежды казалось отрезвляюще отчаянным. Их горечь усиливалась при общении с детьми состоятельных родителей, которые могли позволить себе бесплатно стажироваться в практике, дабы улучшить свое резюме. Дети обычных американцев это себе позволить не могли. Им приходилось мириться с любой временной работой, которую они могли получить, и неважно, насколько бесперспективной она была.

Впоследствии опубликованные данные лишь подтвердили эти впечатления. С одновременным повышением платы за обучение, в среднем, в шесть раз за период с 2005 по 2010 год [3] в связи с понятными сокращениями бюджета [4], средний доход продолжал снижаться [5]. (В некоторых штатах, например в Калифорнии, состояние было еще более плачевным: с учетом инфляции плата за обучение увеличилась на 104% в государственных двухлетних, и на 72% — в четырехлетних колледжах и университетах на период между 2007–2008 и 2012–2013 годами.) [6] Дальнейшее повышение платы казалось практически невозможным.

Вероятно, статистика, которую я наблюдал от группы к группе, от дискуссии к дискуссии, вызовет серьезный резонанс и крайне удивит европейское сообщество. Она касается недостатка возможностей в Америке. Каждый (в Америке и за ее пределами) несомненно признает, что Америка — страна возможностей. Опрос общественного мнения солидным социологическим центром Pew Research Center показал, что подавляющее большинство американцев — порядка 87% — соглашались с тем, что «их общество обязано делать все необходимое для того, чтобы каждый гражданин был уверен в равенстве своих возможностей на пути к успеху» [7]. Однако очевидно, что так не происходит.

Кризис продолжает ударять по среднему классу и беднякам

С тех пор как началась рецессия, прошло уже более пяти лет. Дефицит рабочих мест — разница между действительным количеством вакансий и тем количеством, которое необходимо для нормального функционирования экономики, — продолжает расти, а доходы простых американских граждан продолжают снижаться. В то время как экономический спад подавляется (на момент сдачи книги в печать, то есть, более чем через пять лет после начала Великой Рецессии) совокупные последствия устойчивого неравенства, недостатка систем безопасности и растущего аскетизма крайне ощутимы.

Верхушка, конечно же, продолжает финансироваться Федеральной резервной системой: ее низкий уровень процентных ставок был создан для поддержания цен на рынке ценных бумаг, которые сейчас достигли своего докризисного уровня (однако, несмотря на учет инфляции, они все равно ниже). Каждый, кто имел необходимые средства и определенную сообразительность для того, чтобы остаться на рынке, восстановил свои позиции. Пять процентов самых богатых американцев, владеющих более чем двумя третями фондовых средств, следуют в нужном русле [8]. Верхушка продолжает накапливать громадную часть национального дохода. Даже ориентированный на «свободный рынок» журнал *Economist* замечает, что «в Америке доля национального дохода, принадлежащая 0,01% (а это примерно 16 тысяч семей), увеличилась с 1% в 1980 году до почти 5% сейчас — это более лакомый кусок, чем получила верхушка (0,01%) во времена «Позолоченного века» [9]. Осенью 2012 года Уоррен Баффет, сам принадлежащий к среде супербогатых, однако в полной мере осознавший вред вопиющего неравенства в Америке, взял страницы газеты *New York Times*, дабы подчеркнуть отклонения путем различных измерений. Получилось: в 2009 году (по самым свежим данным от Службы внутренних доходов США) [10], час работы каждого из четырехсот самых богатых американцев стоил 97 тысяч долларов — то есть, начиная с 1992 года, он стал более чем вдвое дороже [11].

Дела представителей среднего и низшего классов, основное богатство которых составляет жилье, обстоят не столь благополучно. Недавно обнародованные данные показывают, что за период рецессии, с 2007 по 2010 год, средний доход представителя среднего класса снизился почти на 40% [12] и достиг уровня начала 1990-х годов. Все богатство Америки сконцентрировано в руках верхушки. Если бы низший класс Америки участвовал в равном распределении богатств, его благо-

состояние на следующие двадцать лет увеличилось бы на 75%. Только что опубликованные данные обнаруживают, что низший класс страдает еще в большей степени, чем средний. До кризиса средний уровень благосостояния четверти низшего класса составлял отрицательную величину (недостаток) в 2300 долларов, а после кризиса он возрос почти вшестеро — до отрицательной величины в 12 800 долларов [13].

Неудивительно, что постоянный экономический спад привел к продолжающемуся уменьшению заработной платы: реальные зарплаты снизились на 1% для мужчин и на 3% для женщин только за период 2010–2011 годов [14]. Такова ситуация с доходами обычных американцев. С учетом инфляции, средний доход семьи в 2011 году (по самым новым данным) составил 50 054 доллара — меньше, чем в 1996 году (50 661 доллар) [15].

Первая глава посвящена описанию плачевного состояния семей с неполным образованием и заметного снижения их уровня жизни [16].

Эти беспокойные тенденции касательно уровня дохода и неравенства богатства были вытеснены еще более беспокойными тенденциями относительно неравенства здоровья. В результате улучшения условий медицинской помощи в Америке, в среднем, увеличилась и вероятная продолжительность жизни — на два года в период с 1990 по 2000 год. Однако для беднейших слоев населения Америки этот прогресс незаметен, а для женщин — представительниц этих слоев вероятная продолжительность жизни и вовсе снижается [17].

Среди передовых стран на сегодня именно женщины в Соединенных Штатах имеют самый низкий уровень вероятной продолжительности жизни [18]. Получение образования, которое зачастую связано с уровнем дохода и принадлежностью к той или иной расе, является самым существенным индикатором всей дальнейшей жизни человека. Вероятная продолжительность жизни нелатиноамериканской белой женщины с высшим образованием на 10 лет больше, чем у темнокожей или белой женщины без диплома о среднем образовании. В то же время белая нелатиноамериканка без среднего образования «потеряла» 5 лет вероятной продолжительности жизни в период с 1990 по 2008 год [19]. У мужчин ситуация менее драматична: всего три года потери продолжительности жизни для белого мужчины без диплома о среднем образовании [20].

Снижение доходов и уровня жизни, как правило, сопровождается множеством социальных проявлений. Это неправильное или недостаточное питание, злоупотребление наркотиками, ухудшение отношений в семье, которые негативно влияют на здоровье и вероятную продолжительность жизни. Действительно, уменьшение показателя продол-

жительности жизни зачастую более красноречиво, чем уровень дохода сам по себе. Например, через несколько лет после падения железного занавеса доходы россиян росли, однако более важным индикатором нестабильного положения были данные о значительном уменьшении вероятной продолжительности жизни. Неудивительно, что эксперты в области здравоохранения проводят параллели между недавними ухудшениями в Соединенных Штатах и тем, что происходило в России. Майкл Мармот (Michael Marmot), директор Института здоровья в Лондоне и ведущий эксперт в области взаимосвязей между уровнем дохода и здоровьем, отмечает, что «уменьшение продолжительности жизни белой женщины может сравниться с катастрофической потерей семи лет вероятной жизни россиянином в период после распада Советского Союза» [21].

Пока мы не имеем единой позиции касательно причин этих существенных изменений, важным фактором (не имеющим отражения в статистике уровня доходов) является все возрастающая нехватка доступа к страхованию здоровья для низших слоев населения [22]. Одной из главных целей реформы здравоохранения (Акт о доступности медицинской помощи) было желание исправить сложившуюся ситуацию, однако недавнее решение Верховного суда [23] дало властям право уклонения от медицинского страхования без потери финансирования, что в большей степени сказывается на значительной доле людей, оставшихся незастрахованными.

«ДИСКУССИИ» О НЕРАВЕНСТВЕ

В то время как я путешествовал по миру, рецензии на книгу выходили одна за другой. Признаться, я был удивлен тому, как мало сомнений высказывалось по поводу основных идей моего труда [24]. Масштабы неравенства и нехватку возможностей сложно отрицать. Как всегда, академическое сообщество уклонялось от сути вопроса: уровень неравенства может казаться менее значительным, ведь все зависит от того, насколько мы ценим возможности, предоставляемые страхованием работающего населения и пенсионеров и системой медицинской помощи неимущим [25]. Затраты на них растут, и большая часть этих затрат связана с увеличением медицинских расходов, то есть увеличиваются не сами пособия. С другой стороны, цифры выглядели бы значительно хуже с учетом растущей экономической ненадежности [26].